

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

**Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.

Санкт-Петербург

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016**

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель	12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем».....	16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951) ..	21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного	48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014).....	59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа	67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы	77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии.....	86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного	95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.	112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке	121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.	121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»	123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения	124
Б. Кумекоев. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного	125
В. В. Тренавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник»	125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология.....	126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного	127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка	128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъяснительного наклонения в монгольском языке.....	134
А. А. Бурыкин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин	138
Р. М. Валеев, О. Д. Васильюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв.....	153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции.....	160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго	167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже	178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев	186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов <i>отуз-татар</i> и <i>токуз-татар</i> древнетюркских рунических текстов	195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания)	205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана.....	216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры <i>ажо</i> и <i>иди</i> енисейских и алтайских кыргызов	229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West	238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам	247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима)	257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г.	266
Список авторов статей и выступлений	268

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ЗНАЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТИТУЛАТУРЫ АЖО И ИДИ ЕНИСЕЙ- СКИХ И АЛТАЙСКИХ КЫРГЫЗОВ

***Аннотация.** В научной литературе до сих пор нет единого мнения относительно происхождения титула правителей древних енисейских кыргызов ажо. В статье в свете новых сведений источников предпринята попытка новой интерпретации значения этого термина и прослеживается его эволюция в политической традиции алтайских и тяньшанских кыргызов в эпоху позднего средневековья. Одновременное употребление терминов инал и иди в начале XIII в. в качестве титулов в политической номенклатуре енисейских и алтайских кыргызов показывает уязвимость аргументов тех исследователей, которые предполагают идентичность терминов инал и аже/иди.*

***Ключевые слова:** ажо, иди, инал, титулы, енисейские и алтайские кыргызы.*

После обретения Кыргызстаном государственной независимости в научных и общественно-политических кругах среди граждан республики значительно повысился интерес к отечественной истории, славному прошлому кыргызского народа. Этот интерес главным образом сфокусирован на истории этногенеза кыргызского народа, зарождения и развития кыргызской государственности, которая в конце XX в. получила свое дальнейшее развитие в результате создания независимой Кыргызской Республики, ставшей полноправным членом мирового сообщества наций. Увлечение кыргызской интеллигенции историей древне-кыргызской государственности настолько велико, что уже в первые годы независимости в процессе поиска этнической и культурной идентификации, благодаря усилиям творческой интеллигенции, президента республики стали называть термином *ажо*, что в древне-кыргызском языке означает «господин и владыка».

В этом контексте можно отметить актуальность всестороннего изучения истоков традиции государственности кыргызского народа в древности и средневековье.

Исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что зарождение кыргызской государственности произошло приблизительно в середине первого тысячелетия нашей эры, то есть около пятнадцати веков назад [Бартольд 1963; Кызласов 1969; Кляшторный, Савинов 2005; Бутанаев, Худяков 2000]. С того времени кыргызская государственность прошла через ряд этапов становления, развития и раздробленности, а иногда полной утраты независимости. Однако она возрождалась вновь и вновь на Енисее,

на Алтае и на Тянь-Шане. Первый этап становления и развития кыргызской государственности связан с историей древних енисейских кыргызов Минусинской котловины, расположенной на среднем течении Енисея. Это государство в периоды своего могущества периодически бросало вызов Древнетюркскому каганату и Уйгурскому каганату за господство над Центральной Азией [Бартольд 1963; Бутанаев, Худяков 2000].

С проблемой зарождения и становления Государства енисейских кыргызов тесно связан один из важнейших институтов государственного управления — *ажо*, который по сообщениям китайских источников стоял на вершине иерархической структуры власти задолго до появления института кагана в политической системе енисейских кыргызов. Еще академик В. В. Бартольд установил, что в древнетюркскую эпоху по степени политического значения орхонские надписи различают два типа народов (*будун*): народ с *эльтебером* (др. тюркский: *эльтеберлиг будун*) и народ с *каганом* (др. тюркский: *каганлыг будун*); причем титул *эльтебер* стоял ниже титула *каган* и давался предводителям народов, не имевших самостоятельной политической структуры [Бартольд 1963, с. 481–482.]. В частности, когда енисейские кыргызы в первой половине VII в. находились под властью Телесского каганата, возглавляемого родоплеменным объединением Сеяньто, для управления кыргызами Минусинской котловины был назначен *эльтебер* [Бартольд 1963, с. 482].

После крушения кратковременного господства Телесского каганата в 647 г. енисейские кыргызы получили независимость и отправили первое посольство в Китай, где правила династия Тан [Тазағұл 2013, с. 157]. Из сообщения «Тан шу» об обстоятельствах этого посольства енисейских кыргызов становится ясно, что во главе дипломатической миссии кыргызов находился сам правитель кыргызского владения старейшина *эльтебер* Шибокую Ачжань [Тазағұл 2013, с. 482–483]. Следовательно, несмотря на приобретение независимости, верховный правитель кыргызов еще носил титул *эльтебер*, а не *каган*.

Очевидно, для получения титула *каган* было необходимо сначала добиться признания суверенитета Государства енисейских кыргызов со стороны могущественных игроков международных отношений Восточной Азии — Танского Китая и Древнетюркского каганата. Судя по сведениям китайских источников, в результате посольства Шибокую Ачжана Танский двор признал независимость Кыргызского государства и решил поддерживать дипломатические отношения с этой новой политической силой в Южной Сибири с целью использовать его в качестве союзника в реализации своих далеко идущих планов в Центральной Азии. Об этом свидетельствуют сообщения китайских источников о посольствах Кыргызского каганата в столицу империи Тан в 722–723 гг. [Бутанаев, Худяков 2000, с. 69].

После официального признания независимости государства енисейских кыргызов Танской династией, в начале VIII в. кыргызский *ажо* Барс-бег женился на дочери *кагана* Второго Восточно-тюркского каганата Эльтереса, в результате чего он был признан *каганом* и посредством этого династического брака статус Кыргызского государства был уравнен с Тюркским каганатом. Однако вскоре из-за амбиций Барс-бега за гегемонию над Центральной Азией разразилась война между Кыргызским государством и Восточно-тюркским каганатом, в результате которого Барс-бег был убит, а кыргызы надолго лишились своего *кагана* и суверенитета.

После падения Восточно-тюркского каганата в середине VIII в. правитель енисейских кыргызов снова объявил себя каганом и стал принимать активное участие в борьбе за гегемонию на просторах Центральной Азии. Однако возникший на развалинах Восточно-тюркского каганата Уйгурский каганат в 758 г. нанес сокрушительное поражение войскам кыргызов и их союзников — чиков, огузов и карлуков, после чего енисейские кыргызы были вынуждены подчиниться власти Уйгурского каганата. По сообщению китайской хроники «Синь Тан шу», после этого правитель Кыргызского государства лишился титула *каган* и со стороны Уйгурского государства ему был пожалован скромный чин Пицсйе Тунгйе Гинь, а кыргызские посольства далее не могли проникнуть в Китай [МИКК 2003, с. 44].

Лишь в первой четверти IX в., когда правитель кыргызов с титулом *ажо* начал двадцатилетнюю войну за независимость против господства Уйгурского каганата, он осмелился объявить себя *каганом*. Как известно, эта затяжная война между кыргызами и уйгурами завершилась в 840 г. крушением Уйгурского каганата и установлением на его развалинах кратковременного господства Государства енисейских кыргызов. Этот период в истории Центральной Азии характеризуется как эпоха «кыргызского великодержавия» [Бартольд 1963, с. 489–500; Grusse 1991, р. 120–126; Бутанаев, Худяков 2000, с. 73–83.]. По сведениям аутентичных источников, после завершения так называемого «кыргызского великодержавия» уже в середине X в. кыргызы снова потеряли своего *кагана*, а правители мелких княжеств стали носить титул «инал» [Мокеев 2010, с. 82–90], который в иерархической системе власти древнетюркских государств занимал более низкую ступень не только после *кагана*, но и *тегина* [Кононов 1958, с. 95–96, прим. 118.]. Таким образом, потерявшие своего *кагана* после распада Кыргызского каганата раздробленные кыргызские княжества Саяно-Алтая вплоть до начала XIII в. управлялись *иналами*, когда Минусинская котловина и Алтай были завоеваны монголами.

Более подробные сообщения китайских источников о термине *ажо* встречаются в «Синь Тан шу» («Новая хроника династии Тан»), составленной в XI в. «Государь называется Ажо, почему и прочими прозывается также Ажо. У него водружено знамя. Прочие прозываются названиями поколений», — сообщает автор упомянутой китайской хроники [МИКК 2003, с. 41–45.]. По мнению С. Е. Яхонтова, скорее всего, слово *ажэ* стало известно китайцам ранее VIII в. — в 647 г.; т. е. во время визита первого посольства енисейских кыргызов в Китай. Он считает, что в середине VIII в. сношения между обоими государствами прервались, а вскоре после этого *ажэ* объявил себя каганом, т. е. титул его изменился [Яхонтов 1970, с. 100–120]. Однако, как ясно видно из вышеприведенной цитаты «Синь Тан шу», китайцы продолжали называть верховного правителя енисейских кыргызов термином *ажо* даже тогда, когда он себя давно провозгласил *каганом*.

Исследованием значения этого титула верховного правителя енисейских кыргызов в разное время занимались Л. Р. Кызласов, А. Маргулан, С. Е. Яхонтов, Г. П. Супруненко, Э. Пуллейблэнк и Ю. С. Худяков [Кызласов 1969, с. 90; Маргулан 1959, с. 181; Яхонтов 1970, с. 100–120; Супруненко 1970, с. 79–81; Pulleyblank 1965, p. 124; Бутанаев, Худяков 2000, с. 71–73]. Как справедливо отмечают С. Е. Яхонтов и Ю. С. Худяков, среди ученых до сих пор не сложилось единого мнения о значении этого кыргызского термина, переданного в китайской транслитерации. Последние разработки по этой проблеме И. Л. Кызласова еще раз говорят о сохранении среди исследователей противоположных мнений относительно значения термина *ажо*.

Известный российский синолог С. Е. Яхонтов считает, что термин *ажо* (*аже*) является китайской транслитерацией древне-кыргызского титула *инал*. Эту позицию С. Е. Яхонтова полностью поддержала и кыргызстанский синолог Г. П. Супруненко. По мнению хакасского историка Л. Р. Кызласова, *ажо* (*аже*) не является транскрипцией древнетюркского титула *каган*, *хан*, а лишь китайской формой самодийского слова *ассе* — «отец», в широком значении этого слова — «отец страны». Аналогичного мнения придерживался казахстанский академик А. Маргулан, который указывал, что в более древнее время слово *ажу* имело значение «отец», «глава большой патриархальной семьи», и впоследствии, с образованием государства, оно приобретает более широкое значение и становится титулом правителя государства. Американский синолог Э. Пуллейблэнк и российский историк Ю. С. Худяков полагают, что *ажо* (*аже*) является китайской формой названия племени *аз*. По мнению Ю. С. Худякова племя *аз* (*ач*) будто бы составляло элитарную часть енисейских кыргызов, в связи с чем титул верховного правителя совпадал с самоназванием господствующего клана.

Определенный вклад в изучение смыслового значения термина *ажо* внесли работы тюркологов Э. В. Севортяна, К. Г. Менгеса и И. Л. Кызласова, которые показали уязвимость или ошибочность выводов выше перечисленных ученых о значении термина *ажо* [Севортян 1974, с. 231–235, 237–241, 246–247; Менгес 1976, с. 101–110; Кызласов 2011, с. 27–28].

В частности, С. Е. Яхонтов и Г. П. Супруненко при объяснении значения слова *ажо* исходили лишь из особенностей лексики древнекитайского языка и не учитывали древнетюркские формы этого термина, которые сохранились не только в современных живых языках тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока, но и в некоторых орхонских памятниках древнетюркской письменности. Поэтому предположение С. Е. Яхонтова и Г. П. Супруненко об идентичности терминов *ажо* и *инал* теперь должно быть пересмотрено с учетом результатов исследований не только лингвистов-тюркологов, но и историков.

Как показал И. Л. Кызласов, попытка восстановления по новой методике раннесредневековой китайской звуковой основы титула *аже* на *инал* совершенно противоречит стройной лестничной системе государственного управления древних тюрков, поскольку титул *инал* никогда не обозначал в древнетюркских государствах верховного правителя [Кызласов 2011, с. 27–28.]. По авторитетному заключению К. Г. Менгеса, если древнетюркское слово *idi* (*иди*) имело значение «господин, обладатель, бог», то слово *аже* значит «господин, обладатель, властелин», но не употребляется в значении «бог». Следовательно, за незначительным исключением, смысловая нагрузка обоих терминов полностью совпадает и, как видно из вышеприведенных сообщений китайских источников, их составители используют термин *ажо* именно в значении «властелин, господин».

Выводы К. Г. Менгеса о том, что древнетюркское слово *аже* впоследствии было заимствовано в южно-самодийский язык в значении «господин, хозяин дома, дух» также показывает ошибочность мнения Л. Р. Кызласова о заимствовании этого древнекыргызского слова из самодийского языка, а не наоборот. Предположения Э. Пуллейблэнка и Ю. С. Худякова по этому вопросу также можно отклонить, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, как явствует из вышеприведенного сообщения «Синь Тан шу», титул государя кыргызов *ажо*, никак не был связан с названием какого-либо племени, тогда как титулы вассальных ему правителей, очевидно, имели определенное отношение к названиям подвластных им поколений. Во-вторых, как справедливо подметил И. Л. Кызласов, полученные для одного и того же термина двумя историками китайского языка Э. Пуллейбленком и С. Е. Яхонтовым реконструкции *инал* и *аз* не имеют между собой никаких звуковых соответствий [Кызласов 2011, с. 28].

В целом, принимая достаточно обоснованные выводы К. Г. Менгеса по данному вопросу, все же следует отметить, что он в своем исследовании упустил из виду еще одно значение слова *аже*, зафиксированное в тексте орхонских памятников. В орхонской надписи Кюль Тегина термин *аже* встречается именно в значении «предок»: «*kışi oglinta üza eçüm arat Bumin qagan İstami qagan olurmuş*» («Над сынами человеческими воссели мои предки Бумын каган и Истемид каган») [ДТС 1969, с. 162; Clauson 1972, p. 20]. В этой связи, следует отметить, что по определению Э. Севортьяна термин *ǰsǰ/еже* в орхонско-енисейских памятниках обычно имеет параллельные («мужские» и «женские») значения, однако там преобладают «мужские» значения. Постепенно, начиная с эпохи караханидов, в большинстве тюркских языков этот термин приобретает только «женские» значения [Севортьян 1974, с. 231–235, 237–241, 246–247].

Таким образом, можно отметить, что слово *ажо/аже/эжу* в древнетюркский период имело значение не только «господин, обладатель, властелин», но и «отец, предок». В связи с этим следует отметить, что другой древне-кыргызский термин *иди*, упомянутый в сочинении «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина в качестве титула алтайских и енисейских кыргызов в XIII в., до сих пор остается вне поля зрения исследователей. При описании состояния различных кыргызских княжеств накануне монгольского завоевания Рашид ад-Дин пишет, что «...титул (каждого) их государя, хотя бы он имел другое имя — *инал*, а родовое имя тех из этой области, кто пользуется уважением и известностью — *иди*» [Рашид ад-Дин 1953, с. 442].

Отсюда становится совершенно ясно, что в монгольскую эпоху правители кыргызских удельных княжеств, которые являлись потомками древне-кыргызских каганов, носили титул *инал*, а наиболее знаменитых представителей аристократии прозывали термином *иди*. Следовательно, более древний термин *аже*, который прежде употреблялся наряду с титулами *эльтебер* и *каган*, в монгольскую эпоху трансформировался в *иди*, который уже потерял свое первоначальное значение «господин, обладатель, властелин» и употреблялся только в значении «родовитый», «аристократ». По заключению Э. В. Севортьяна и Г. Менгеса, термины *аже/еже/эжу* и *иди/иді* являются фонетическими вариантами одного и того же слова, которое в различных диалектах тюркских языков в разные периоды произносилось по-разному [Севортьян 1974, с. 237–242; Менгес 1976, с. 101–110].

Представляется, что в период так называемого «кыргызского великодержавия» титул правителей древних енисейских кыргызов *ажо* фонетически видоизменился в *иди* в связи с особенностями говора алтайских кыргызов. Как установлено в исследованиях тюркологов Б. Орузбаевой и Э. Тенишева,

у древних кыргызов литературный язык был *д*-языком (*адак*-нога, *код*-положить), а народно-разговорный был *з*-языком (*азак*-нога, *коз*-положить). В алтайский период развития кыргызского языка и в народно-разговорном языке наблюдается преобладания *д*-языка [Орузбаева 2004; Тенишев 1997]. Поэтому есть основания полагать, что информаторы Рашид ад-Дина черпали сведения о кыргызских княжествах именно из круга алтайских кыргызов.

По заключению академика Э. Тенишева, в начале второго тысячелетия енисейские кыргызы двинулись на запад и в процессе миграции вступили в контакты с тюркскими племенами Алтая, языки которых были, в основном, кипчакского типа. Длительные процессы языковых взаимосвязей с алтайским кругом племен привели к образованию средне-кыргызского народно-разговорного языка. В настоящее время реальным представителем такого языка является язык населения оз. Лобнор Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР [Тенишев 1997, с. 18]. В этой связи следует отметить, что фонетические формы *аже* с корневыми *и* документируются ранними памятниками древнетюркской письменности и отмечены в некоторых из современных языков, как, например, *иди* в лобнорском языке [Севортян 1974, с. 238].

Как явствует из вышеизложенного сообщения Рашид ад-Дина о титулах алтайских и енисейских кыргызов в монгольскую эпоху, титулы *иди* и *инал* никак не могли быть одним словом, а являлись разными терминами, обозначающими различных по степени важности правителей и аристократов. Если термин *инал* употреблялся в значении «правитель княжества», то термин *иди* обозначал представителей знати, которые отличались своим аристократическим происхождением. Следовательно, одновременное употребление терминов *инал* и *иди* в начале XIII в. в качестве титулов в политической и социальной номенклатуре енисейских и алтайских кыргызов для обозначения правителей и родовитых представителей правящей элиты еще раз показывает уязвимость аргументов тех исследователей, которые предполагают идентичность терминов «*инал*» и «*аже*»/*иди*.

В связи с трансформацией древне-кыргызского термина *ажо* в *иди* в монгольский период вызывает определенный интерес один весьма загадочный эпизод из генеалогии основных подразделений современных кыргызских племен «Правого крыла». В этом эпизоде наряду с *Адигине*, *Тагай* и *Монгуш* в качестве прародителя отдельных кыргызских племен упоминается некая матрона *Наал эже*, которая будто бы приходится старшей сестрой *Адигине* и *Тагая* [Каратаев 2003, с. 115]. Здесь явно прослеживается попытка объяснения значения словосочетания *Наал эже* в смысле «сестра Наал» методом народной этимологии. Представляется, что под этим фантомом «*Наал эже*»

(«Сестра Наал») скрываются древние титулы енисейских кыргызов *инал* и *аже*, которые сохранились в памяти тянь-шаньских кыргызов в качестве мифических прародителей некоторых кыргызских племен. Но, вследствие хронологической и географической отдаленности событий, со временем первоначальное значение этих титулов на Тянь-Шане было забыто, а для популярного объяснения его смысла современникам была придумана красивая народная легенда о *Наал аже* на основе народной этимологии. В этом контексте достаточно ясно прослеживается эволюция термина *аже* из древнего «мужского» значения в более позднее «женское» значение в системе терминов родственных отношений кыргызов в смысле «старшая сестра».

Исходя из этого, я предлагаю объяснить значение словосочетания «*Наал аже*» из генеалогии кыргызских племен «Правого крыла» как «*Инал аже*» («Предок инал») и оставить народную этимологию о мифической сестре Наал как не имеющую исторического основания. Есть вероятность аналогичным образом интерпретировать происхождение другого кыргызского эпонима *Адигене* от древне-кыргызского термина *иди* (*Идиге*>*Идигине*>*Адигине*). Если принять во внимание тот непреложный факт, что абсолютное большинство личных имен у кыргызов связано с титулами правителей (бек, бий, хан и т. д.), то появление подобного словосочетания на основе корневого слова *иди* и суффикса *гине* (гене) вполне допустимо на примере слова *Жетиген* (Большая медведица, а также название одного из кыргызских племен Правого крыла), где *жети* — корень, а *-ген* — суффикс [Устная консультация тюрколога Т. Абдиева].

Таким образом, можно отметить наличие некоторых фактов, которые свидетельствуют о преемственности этнополитической номенклатуры тянь-шаньских кыргызов с номенклатурой политических титулов енисейских и алтайских кыргызов. Если в случае с титулами *инал* и *аже* наблюдается трансформация этих титулов в личное имя мифической прародительницы *Наал аже*, то в случае с термином *иди* в личное имя прародителя другого подразделения кыргызских племен Правого крыла *Адигене*.

Библиография

1. Бартольд 1963: Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк // Собрание Сочинений Т. II, Ч. 1. М., 1963.
2. Бутанаев, Худяков 2000: Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История Енисейских кыргызов. Абакан, 2000.
3. ДТС 1969: Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.
4. Каратаев 2003: Каратаев О. Кыргыздардын этномаданий байланыштарынын тарыхынан. Бишкек, 2003.

5. Кононов 1958: *Кононов А. Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.-Л., 1958.
6. Кляшторный, Савинов 2005: *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.
7. Кызласов 1969: *Кызласов Л. Р.* История Тувы в средние века. М., 1969.
8. Маргулан 1959: *Маргулан А.* Выступление на Научной сессии по этногенезу киргизского народа // Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. III, М., 1959.
9. МИКК 2003: Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 2. Бишкек, 2003.
10. Менгес 1976: *Менгес К. Г.* Тюркское *Idi* «господин», некоторые его рефлексy в тюркских языках и параллели в других языковых семьях // *Turcologica*-1976. Л.
11. Мокеев 2010: *Мокеев А.* Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек, 2010.
12. Орузбаева 2004: *Орузбаева Б. О.* Из истории киргизского языка // Кыргызское языкознание. Т. II. Бишкек, 2004.
13. Рашид ад-Дин 1953: *راشد الدين* 1373 *انارعت*. 1. دلج. *يوسوم* *يفطصم* - *نشور* دمحم *فئى* *شحت* و *حى* *صت*. *خىراوت* *ال* *ع* *ماج*. *ين* *ادمه* *دللا* *لضف* *ن* *يدل* *ادى* *ش*
14. Севортян 1974: *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межатюркские основы на гласных). М., 1974.
15. Супруненко 1970: *Супруненко Г. П.* Из древнекыргызской ономастики // Советская тюркология-1970, № 3.
16. Тенишев 1997: *Тенишев Э. Р.* Древнекыргызский язык. Бишкек, 1997.
17. Яхонтов 1970: *Яхонтов С. Е.* Древнейшее упоминание названия «киргиз» // Советская этнография-1970, № 2.
18. Grusse 1991: *Grusse R.* The Empire of the Steppes: a History of Central Asia. New Jersey, 1991.
19. Pulleyblank 1965: *Pulleyblank E.* The Chinese Name for the Turks // Journal of the American oriental Society. Vol. 85, № 2. 1965.
20. Taşağıl 2013: *Taşağıl A.* Kök Tengrinin çocukları. Istanbul, 2013.

Anvarbek M. Mokeev

ON THE ORIGINS AND MEANING OF THE POLITICAL TITLES AZHO AND IDI OF THE ALTAI-YENISEIAN KYRGYZ

Abstract: In scientific literature there is no consensus still about the origin of the title Kyrgyz-azho, the ancient Yeniseian Kyrgyz state rulers. In this article, in the light of new information sources, was made an attempt to find a new interpretation of the meaning of the term and its evolution which can be traced in the political tradition of the Altai and Tian Shan Kyrgyz, who used the terms in the late Middle Ages. The simultaneous usage of the terms *inal* and *idi* at the beginning of the XIII century shows them as political nomenclature in the titles of the Altai-Yeniseian Kyrgyz. It also shows the vulnerability of the arguments of those researchers who assume the identity of the terms *inal* and *azhe* /*idi*.

Keywords: *azho, idi, inal, titles, Altai-Yeniseian Kyrgyz.*